

СЛОЖНОСОСТАВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

.....

Е. В. Морозова¹

Автор обосновывает необходимость введения в научный политологический дискурс аналитической категории «сложносоставная идентичность», рассматривает соотношение её с категориями «политика идентичности», «двойная идентичность», показывает на эмпирическом материале факторы возникновения и развития подобных идентичностей, затрагивает проблемы политологического анализа сложносоставной идентичности.

Ключевые слова: идентичность, политика идентичности, референтные группы, политическое манипулирование, кливажи (социокультурные размежевания).

The author substantiates the necessity of introducing into the scientific discourse of political science analytic category «compound identity» examines the relationship of the categories «politics of identity», «dual identity», empirical evidence points to the factors of the emergence and development of such identities, political analysis examines the problem of a composite identity.

Key words: identity, identity politics, reference groups, political manipulation, cleavage (socio-cultural disengagement).

Современная политическая науки проявляет особое внимание к мотивации деятельности субъектов общественных изменений, к субъективному восприятию политики и проекции такого восприятия в политическое действие. Осмысливая социально-политические изменения и возможные сценарии развития современного мира, политическая наука всё чаще обращается к категории идентичности, которой совсем недавно оперировали только психологи, социологи и социальные антропологи.

Множественность идентичностей индивида обусловлена многообразием референтных групп, с которыми он соотносит себя. Составляющие идентичности относительно самостоятельны, их интеграция обеспечивает целостность самовосприятия индивида [1]. В условиях глобализации спектр таких

---

¹ Морозова Елена Васильевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета. E-mail: morozova_e@inbox.ru

составляющих стремительно расширяется и многосоставность идентичности становится скорее нормой, чем девиацией.

Вводя такую аналитическую категорию, как сложносоставная идентичность, мы имеем в виду соотношение индивида с референтной группой, в социокультурных паттернах которой неразрывно слиты две или более разнорядковые идентификационные характеристики. Наличие такой слитности позволяет дифференцировать ее от гибридной и множественной идентичности. В отличие от последней, сложносоставная идентичность способна создавать устойчивые сообщества, которые могут выступать активными акторами политического процесса. Возникновение подобных референтных групп происходило на разных этапах цивилизационного развития, и чаще всего можно выявить исторические корни их формирования.

Наиболее известны случаи двусоставной идентичности как вариации сложносоставной, которую необходимо отличать от двойной идентичности, предполагающей одновременное сочетание двух разных национально-политических идентичностей («русские американцы»).

В западнорусском обществе к началу XVII в. актуализировались этноконфессиональная и этносословная идентичности отдельных социальных групп. После заключения Брестской унии появились одновременно две конфессиональные группы общества, отстаивающие свою русскость и претендующие на приоритетность: униаты и православные. Для жителей Речи Посполитой того времени, называвших себя русскими, понятие «русская вера» объединяло этническую и конфессиональную самоидентификацию в единый узел. «В убежденности, что вне Восточной церкви — нет русскости, кроется главная ментальная причина нежелания православных признать униатов такими же русскими, как и они» [7]. Исторический пример этносословной идентичности дает так называемый шляхетский народ. Это слой полонизировавшейся шляхты XVI в., которая пыталась осмыслить себя в категориях польской культуры: как часть шляхетской политической нации, но особого — русского — происхождения. Этой идентичности соответствовала формула «gente Ruthenus natione Polonus». Формула интересна тем, что сохраняет русское самосознание шляхты, вписывая его в этносословную и внеконфессиональную идентичность шляхетского народа [7].

Казачество являет собой яркий пример сложносоставной идентичности. Феноменологическая природа казачества — одна из самых острых проблем в его историографии. Представители и наследники традиционной советской научной школы рассматривают казачество прежде всего как историческое сословие, а ныне — как специфическую этнографическую группу. Сторонники новых, альтернативных подходов считают казачество этническим образованием — субэтносом в составе русского народа или даже отдельным этносом. Большинство исследователей все же склонны отмечать двойственность соци-

окультурной природы казачества, наличие у него и этнических, и сословных черт, расходясь в оценке их соотношения. Казаки подчеркивают самобытность, выражая свое отличие не только в широко известном и лишенном этнического содержания афоризме: «Я не русский, я — казак», но и в утверждении: «Слава Богу, что мы — казаки!». Причем оба лозунга четко вписываются в оппозицию «свой — чужой». Идентичность российских казаков формировалась особым путем, вбирая социальные (сословные), профессиональные (военная служба), региональные (территориальные), религиозные и этнические характеристики [4].

Активное движение по возрождению казачества, начавшееся с нашей стране в 1980-е гг., больше схоже с конструированием новой общности — неоказачества [5], так как простое воспроизводство исторических образцов казачьего бытия мало соответствует современным реалиям.

Основными факторами, стимулировавшими рост самосознания казаков и их объединение в постсоветский период, можно считать распад Советского государства, усиление центробежных тенденций в России в 1990-е гг., обострение межнациональных и межгосударственных отношений у её рубежей, стремление людей включиться в какую-либо устойчивую общность, чтобы противостоять нарастающей атомизации общества и защищать свои интересы [2]. Примечательно, что меры по возрождению казачества (современная политика идентичности в отношении казачества) ориентированы ретроспективно и направлены на поддержку как культурных (создание казачьих учебных заведений, издание соответствующей литературы, развитие форм традиционной культуры и др.), так и социально-профессиональных (создание реестра казачьих сообществ, государственная служба, налоговые льготы) составляющих идентичности. Ключевыми признаками внешней идентификации казачества в современном российском массовом сознании выступают православная религиозность, служение Российскому государству, воинская профессиональная служба, патриотизм. При проведении переписи населения 2002 г. казаками называли себя 140292 чел.

Сложносоставная идентичность находит выражение в каджунах, в самосознании которых нераздельно слились этнический, территориальный и профессиональный элементы. «Культура сильнее природы», — пишет об этой общности Л. В. Смирнягин [11]. Каджуны (cajuns) — потомки французов из Бретани, которые заселили в начале XVII в. Новую Шотландию (район Акадия), но в 1764 г. были изгнаны оттуда англичанами и частично переселились в устье Миссисипи. Они сумели не только выдержать напор многих других этносов, но и ассимилировать их: на французский язык постепенно переходили в Луизиане испанцы, немцы, афроамериканцы. Каджуны обладали яркими чертами единства, их эффективно цементировал католицизм, противостоящий протестантским церквям, а еще более — специфический

культурный настрой, резко контрастирующий со многими чертами культуры американского Юга. Оптимистический взгляд на жизнь, относительная слабость стимулов к приобретательству и накопительству, сочетание общинной сплоченности с известным равнодушием к межрасовому смешению — все это отличало каджунов от американского окружения. В 1984 г. Э. Эдвардс, вступая на пост губернатора Луизианы, прочел текст присяги по-французски, подчеркивая перед избирателями свое каджунское происхождение [3].

На иных основаниях произошла идентификация в структуре современной немецкой нации двух групп с выраженной идентичностью — «осси» и «весси». Ее составляющими являются территориальная идентичность, что, впрочем, следует из названия, а также социокультурная и политико-культурная. Развитие расколота нации (а процесс нациогенеза не был завершен, Германия как единое государство появилась в XIX в.) на протяжении 45 лет происходило в границах двух немецких государств с различными идеологическими и ценностными приоритетами. Политика идентичности в ГДР базировалась на концепции двух немецких наций. И сегодня, спустя 20 лет после падения Берлинской стены, восточные и западные немцы значительно расходятся в политических оценках. Согласно данным соцопроса, 47% респондентов в старых землях (бывшая Западная Германия) считают объединение полностью состоявшимся и завершившимся, в то время как в новых землях (бывшая ГДР) такого мнения придерживаются лишь 17%. 52% жителей Западной Германии полагают, что на востоке живется легче или чуть легче, чем на западе. В то же время 75% опрошенных в новых землях уверены, что в объединенной Германии легче живется как раз западным немцам [8]. Недаром же в ходу столько лет грустный анекдот, как «весси» на вопрос «осси»: «Ну почему вы на нас смотрите свысока? Ведь мы же один народ!» — отвечают: «Да, мы тоже один народ»... Как отмечает Л. А. Фадеева, нынешнее единство двух Германий оказалось весьма противоречивым. «Берлинская стена в головах» — такое выражение нередко используют для обозначения противоречий психологического характера. Одним из ярких проявлений этого феномена на уровне повседневного поведения можно считать то обстоятельство, что лишь 25% браков в современной ФРГ заключаются между «осси» и «весси» [12, с. 82].

Сложносоставная идентичность (этноконфессиональная, этносословная, этнокультурная, культурно-территориальная) выстраивается на взаимодействии двух и более значимых для сообщества его носителей составляющих, но этническая идентичность присутствует во всех случаях. Это объясняется особой ролью этнической мобилизации в политических процессах Нового и Новейшего времени. Появление сообществ с многосоставной идентичностью связано с масштабными историческими событиями (территориальными захватами, войнами, религиозными реформами, массовой миграцией населения и др.). Объяснительной моделью их возникновения и политической активно-

сти может служить теория кливажей (социокультурных размежеваний) — постоянного влияния национальных, этнических, языковых, конфессиональных расхождений на политические ориентации и политический процесс в целом [13]. Можно предположить, что многосоставная идентичность связана с кумулятивными кливажами, когда линии нескольких разломов совпадают, а отдельные социальные отличия усиливают друг друга.

В российской публичной политике, как отмечает И. С. Семененко [10], термин «политика идентичности» практически не используется, что связано, на наш взгляд, со стремлением участников политического процесса, и в первую очередь самих публичных политиков, избежать обвинений в идеологизации политического дискурса. Г. Я. Миненков пишет: «Стремления, охватываемые «политикой идентичности», являются коллективными и публичными, а не только индивидуальными и приватными. Это — борьба, борьба теоретическая и социально-политическая, а не просто объединение в группы по интересам, борьба, связанная с разрушением прежних легитимаций и поиском признания и легитимности, а иногда и власти, а не только возможностей для самовыражения и автономии. Политика идентичности является политикой и потому, что она включает отрицание или замену тех идентичностей, которую другие, часто в форме различного рода ярлыков, хотели бы навязать от имени «всеобщего» борющимся за признание индивидам» [6].

В современной российской и зарубежной политической науке под политикой идентичности понимается совокупность ценностных ориентиров, практик и инструментов формирования и поддержания национальной (национально-государственной), гражданской и иных форм идентичности [10, с. 162-168]. Такая идентичность оказывается объектом целенаправленного воздействия и взаимодействия государства и групп интересов, формирования и целеориентированного конструирования ориентиров развития национального сообщества и групповых идентичностей внутри этого сообщества. Политика идентичности реализуется через вариативные социальные практики на различных уровнях власти и управления — наднациональном (макрорегиональном), региональном, локальном. Таким путем поддерживаются образы общего политического пространства и конструируются имиджи, работающие на реализацию политических интересов. В проведении политики идентичности государство активно использует символическую политику, языковую политику и политику памяти [10, с. 162-168].

Субъектами политики идентичности в отношении сообществ со сложносоставной идентичностью могут быть органы государственной власти, в случае с казачеством и федеральные, и региональные. Так, в период проведения кампании по выборам Президента РФ президентский Совет по делам казачества получил заверения от вице-преьера Д. Рогозина в том, что интересы этого сословия уже учтены в правительственной программе «Стратегия-2020».

Казакам обещана техника из госрезерва, земля и другие бонусы. По словам атамана Всевеликого войска Донского и депутата Госдумы Виктора Водолацкого, поставлена задача превратить каждое казачье общество к 2015 г. в экономически независимую ячейку.

Дмитрий Rogozin пригласил атаманов на заседание военно-промышленной комиссии, где будет рассматриваться новая модель формирования мобилизационного резерва, учитывающая интересы казачества. Важная часть будущего бонуса казакам — земельные владения. «Имея свой земельный фонд, например, в Оренбуржье в Сибири — огромный, в тысячу гектар кусок неиспользованной земли, мы хотим, чтобы казаки создавали агроказачьи комплексы», — говорит В. Водолацкий. Военная служба для казаков тоже будет «своя»: уже созданы казачьи бригады в Волгограде, Новороссийске, Буденновске, укомплектованные донскими, кубанскими и терскими войсками: «Наша задача: чтобы до 2015 года в этих подразделениях были только казаки — начиная от командира бригады и заканчивая рядовым солдатом» [9].

Вице-президент Центра политических технологий Ростислав Туровский считает понятной логику подключения казаков к кампании премьера: «Власть видит в казаках достаточно массовую, организованную и лояльную политическую группу, которая может быть использована в самых разных ситуациях. В том числе и для защиты существующего порядка» [9]. Эксперт полагает, что если государство будет обеспечивать казаков такими преференциями, то их ряды начнут быстро расти.

Казачество является системообразующим конструктом символической политики на Кубани. Здесь реализуется многоуровневая программа формирования региональной идентичности, включающая соответствующие образовательные компоненты (уроки кубановедения в школах и курсы истории Кубани в вузах, возвращение в регион казачьих святынь из-за границы, воссоздание памятников казачьей славы, парады и марши казачьих войск и т. д.).

В случае с «осси» и «весси» в качестве субъекта политики идентичности выступает политическая партия — Партия демократического социализма (ныне партия "Левые"), социальная база поддержки которой сконцентрирована в новых землях.

Политика идентичности применительно к сообществам со сложносоставной идентичностью может приобретать манипулятивный характер, обусловленный как выпячиванием одной из составляющих идентичности, так и демонстративным изменением статуса общности в социальной структуре общества (оказачивание и расказачивание). В таком случае она служит, как правило, сиюминутным выгодам власти, но в перспективе ведет к повышению уровня конфликтности в социуме.

Таким образом, рассмотрение сложносоставной идентичности в качестве объекта политологического анализа предполагает ответы на важные вопросы, ряд которых был поставлен в данной статье. Насколько сложносоставная идентичность в её самых различных формах является продуктом конструирования, результатом деятельности политических субъектов? Как сложносоставные идентичности связаны с социокультурными расколами? Проявляются ли сложносоставные идентичности в гетерогенных, в том числе фрагментированных, политических культурах? Каков потенциальный мобилизационный потенциал сообществ со сложносоставной идентичностью? Как эти идентичности актуализируются в современных сетевых практиках публичной политики? Ответы на эти вопросы могут существенно обогатить наши знания о механизмах влияния ценностных ориентаций участников политического процесса на эволюцию социальных и политических институтов.

Библиографический список

1. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-Пресс, 2001.
2. *Андреев А.П., Панасюк Е.В.* Казачье движение // Полис. 1993. №2. URL: <http://www.polisportal.ru>
3. *Каджунский Галф.* URL: http://americanist.narod.ru/205_06.htm
4. *Куква Е. С.* Этнокультурная идентичность казачества России // Вопросы казачьей истории и культуры. Майкоп: ООО «Качество», 2010. Вып. 5.
5. *Маркедонов С.* Неоказачество на марше. URL: www.politcom.ru/5577.html
6. *Миненков Г.Я.* Политика идентичности: взгляд современной социальной теории // Политическая наука. 2005. №6.
7. *Неменский О.* Русская идентичность в Речи Посполитой в конце XVI — перв. пол. XVII века (по материалам полемической литературы). URL: www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/Nemenski.doc
8. «Осси» и «весси» разошлись в оценках объединения Германии. URL: <http://news.rin.ru/news/259966/>
9. *Самарина А.* Полувоенное сословие встроено в президентскую избирательную кампанию // Независимая газета. 2012. 17 февр.
10. *Семенов И. С.* Политика идентичности // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.
11. *Смирнягин А. В.* Районы США. URL: <http://amergeo.livejournal.com/18655.html>
12. *Фадеева Л. А.* Политическая культура: курс лекций. Пермь: Пермский ун-т, 2000.
13. *Rokkan S., Urwin D. W.* Economy, Territory, Identity: Politics of West European Peripheries. London: Sage Publications, 1983.